

УДК 330.831.2, 330.831.8, 330.88

*А.В. Ковалёв***ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НАУЧНОЙ ШКОЛЫ**

Рассматриваются проблемы институциональных аспектов деятельности научных школ. Методологическая основа исследования включает положения эволюционной теории социальных институтов. Основными методами анализа выступили диалектический и причинно-следственный. На примере австрийской школы экономики продемонстрирована роль институтов в процессе становления, упадка и возрождении школы. Развитие школы происходило в соответствии с существовавшими в то время институциональными требованиями, школа достигла редкого случая наличия четырёх-пяти поколений «учитель – ученик». Потеря институциональной академической среды после аншлюса Австрии трактуется как важнейший фактор, приведший к упадку. Процесс возрождения школы анализируется сквозь приму используемых научных институтов – конференций, исследовательских центров, научных журналов. Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в подтверждении тезиса, что трансформация научных школ в «невидимые колледжи», не требующие географической локализации, в случае возрождения школы имеет особенности. По нашему мнению, дальнейшая работа учёных в разных научных центрах с поддержанием совместной коммуникации изначально всё-таки требует концентрации «критической массы» вокруг одного из них. Для австрийской школы таким центром выступил Институт Мизеса. Кроме того, полноценное функционирование научной школы требует выполнения задачи подготовки новых учёных, то есть не может рассматриваться без открытия соответствующих магистерских и докторских программ.

Ключевые слова: научная школа, институты, австрийская экономическая школа, невидимый колледж.

DOI: 10.35634/2412-9593-2020-30-2-208-215

Введение

Трансформация форм и инструментов коммуникации в современном мире привела к видоизменению институтов функционирования научной школы. В работе трактуется «научная школа» трактуется как направление в науке, участники которого разделяют общую исследовательскую программу и методологию исследования. Научная школа включает разнообразные формы связей между её участниками – подготовка диссертаций, дискуссии, конференции, устные коммуникации и т.п. Долгое время школы существовали в рамках академических научных центров (в первую очередь университетов). Во второй половине XX в. локализация школы в едином центре перестала играть определяющее значение, на первый план вышли разнородные научные коммуникации между группами учёных.

В этой связи представляется актуальным рассмотреть сквозь призму функционирования институтов упадок и возрождение австрийской экономической школы, которая с середины 1930-х г. практически на четыре десятилетия исчезла из поля зрения. Важным фактором, способствовавшим ренессансу школы, стало сочетание использования «старых» и «новых» институтов.

Модификация научной школы как явления

Научная школа является формальным или неформальным объединением учёных, осуществляющих общую научно-исследовательскую программу. Основными задачами научной школы являются создание нового знания, распространение, пропаганда и защита своих взглядов, подготовка научных кадров – представителей нового поколения школы.

В XIX – значительной части XX в. научная школа ассоциировалась в первую очередь с неким научным институтом (университетом), в котором благодаря концентрации «умов» при едином руководстве и «идеологии» исследований удавалось добиваться неких научных достижений. Экономические школы зачастую назывались по городу расположения «базового» университета: Венская, Лозаннская, Киевская, Кембриджская.

Сложилась такая ситуация по целому ряду причин:

– количество научных журналов было весьма незначительным; распространение знания осуществлялось посредством устной традиции, а это требовало постоянной личной коммуникации участников производства научного знания. Даже в 1930-е г., по утверждению Фридмана, большая часть традиции рассмотрения экономики с позиции количественной теории денег передавалась в лекциях [1. Р. 47];

– отсутствовали сколь-либо устойчивые научные связи между различными научными центрами. Редкие случаи научного обмена (например, стажировки Шумпетера и Хайека в США, прослушанный Вискелем курс в Вене) способствовали обмену знаниями [2. С. 43], но в систему такие поездки не превратились;

– сложившийся тип отношений между экономистами также не способствовал развитию дискуссий между школами. Например, отдыхавшие в одной и той же альпийской деревушке Визер и Маршалл не встретились за время отпуска друг с другом, поскольку не были знакомы и считали невозможным беспокоить друг друга во время отпуска [2. С. 44].

– наконец, географическая локализация научной школы способствовала в условиях отсутствия развитых систем быстрой коммуникации реализации одной из важнейших задач школы – подготовки нового поколения учёных. Преемственность обеспечивалась обучением в процессе производства новых научных знаний – такова специфика любой научной деятельности.

Таким образом, наличие ядра в виде университета или иной научной организации являлось необходимым условием существования научной школы, поскольку обеспечивало требуемые институциональные связи. Географическая локализация представителей школы в одном учреждении во второй половине XX в. постепенно уходила на задний план, уступая место сети неформальных отношений между учеными, которые объединены общим интересом и целью, поставленной в исследованиях. В научной литературе такая форма получила название «невидимого колледжа». Проведённый сравнительный анализ традиционной для постсоветских стран формальной научной школы и невидимого колледжа позволил российским авторам Дежиной и Киселёвой выявить следующие сущностные факторы:

- определения научной школы и невидимого колледжа не противоречат друг другу;
- неформальная организация невидимого колледжа позволяет его участникам поддерживать только эффективные связи, отбрасывая неэффективные;
- в невидимом колледже географическая локализация имеет гораздо меньшее значение, поскольку современные средства коммуникации позволяют легко поддерживать тесные контакты;
- для участников сохраняется важность совместного участия в конференциях, публикационная активность, формирующая сетевые отношения ко-цитирования, иные процессы передачи знания, способствующие ускорению и качественному улучшению процесса производства научного знания [3. С. 44].

Эволюция невидимых колледжей в различных отраслях научного знания прошла путь от этапа формирования, когда участники в своем большинстве были лично знакомы между собой, к стадии бурного роста, обусловленной появлением «прорывных» исследований; и далее к современному этапу, когда расширение связей между разными колледжами ведет к их тесному взаимодействию и взаимопроникновению. Тем не менее концентрация вокруг основных исследовательских тем и нехватка внешней для разных исследовательских программ доминирующей парадигмы обуславливают сохранение фрагментации научных сообществ [4]. Более того, на ведущие роли в качестве методологического инструмента идентификации научных сообществ выдвигается эпонимия, выступающая не просто сигналом достижения престижности, а отражением достигнутого уровня самоорганизации и специализации [5].

С определённой долей допущения можно говорить о том, что трансформация научных институтов способствовала трансформации формальных научных школ в невидимые колледжи. При этом наличие собственных институтов функционирования научного знания (конференций, журналов, прочих способов производства и распространения идей школы) продолжают оставаться необходимым условием существования научной школы / невидимого колледжа.

История расцвета и упадка австрийской экономической школы

Замечательным историческим примером влияния институтов на процессы упадка и возрождение научной школы является австрийская экономическая школа (АЭШ).

Возникновение школы принято датировать публикацией К. Менгером в 1871 г. «Оснований политической экономии». Действительно, заложенная данной основополагающей работой исследовательская парадигма – объяснение всех экономических явлений через призму человеческого действия, а всех цен на основе субъективной ценности – до сих пор является ориентиром для представителей школы, однако представляется, что говорить о существовании школы в 1871 г. несколько рано. Менгеру несказанно повезло, что его книга оказала огромное интеллектуальное воздействие на двух ярких двадцатилетних выпускников Венского университета – О. фон Бём-Баверка и Ф. Визера. Каждый

из них после стажировок в германских университетах и работе в правительственных органах и других университетах в начале 1880-х гг. присоединился к кафедре Венского университета [6], где Менгер был с 1873 г. профессором. Еще одним ярким представителем второго поколения школы был фон Филиппович фон Филиппсберг, которого в полном смысле слова можно считать учеником Менгера.

Три ключевые направления менгеровского анализа (субъективное объяснение ценности, теория эволюции денег и иных социальных институтов и определение метода общественных наук) были дополнены Визеровскими идеей альтернативных издержек и теорией вменения [7] и Бём-Баверковской теорией капитала [8]. Филиппович же написал университетский учебник [9], что способствовало пропаганде идей школы и вовлечение в орбиту исследований в соответствии с её программой новых учёных. В 1880-е гг. к школе примкнули десяток учёных, аффилированных с университетом посредством должностей приват-доцента, и разрабатывавших прикладные аспекты учения. Среди прочих Хайек [2] отмечает работы В. Матайя о прибыли (1884 г.), Э. Сакса – о государственных финансах (1887 г.), Р. Майера – о природе дохода (1887 г.), Цукеркандля – по теории цен (1889 г.), Шуллерна цу Шраттенхофена – по теории ренты (1889 г.).

Третье поколение школы, ярчайшими представителями которого были Л. фон Мизес [библиография его работ обширна, в качестве одной из основных книг укажем 10], возглавивший позже кафедру Х. Майер, Р. Штригль, Л. Илли-Шёнфельд учились уже преимущественно у Бём-Баверка и Визера, который занял кафедру Менгера после ухода того в отставку в 1903 г. и опубликовал ряд значимых работ на стыке различных областей социального знания, развивая традицию анализа сквозь призму институтов [11]. Теоретические достижения школы дополнились мизесовскими теорией денег и теорией экономического расчета, исследованиями в рамках теории распределения (зарплата, рента, процент) и методологии, анализом рыночных структур. Развивая заложенную Менгером традицию дискуссий с другими школами («спор о методах»), Бём-Баверк публикует блестящую работу с критикой учения К. Маркса. Это не препятствует участию в его знаменитом университетском семинаре наряду с Мизесом и Шумпетером будущих лидеров социалистических взглядов О.Бауэра и Р. Гильфердинга.

После Первой мировой войны формируется четвёртое поколение школы, которое принесёт славу не только Венскому, но и многим американским университетам – Ф. Хайек, Г. Хаберлер [12], оценка которого со стороны Шумпетера отражена в [13], Ф. Махлуп [его блестящая работа на русском языке 14], О. Моргенштерн, чья совместная с Дж. фон Нейманом книга 1944 г. положила начало теории игр [15]. Анализ межвременной структуры капитала и экономических кризисов, основы теории игр, философско-методологические основания экономической науки дополняют теоретические достижения школы.

Важно отметить, что блестящие учёные совмещали в себе аналитические способности и яркий педагогический талант, а в преподавании сочетались логичность изложения базового курса с выбором актуальных тем для научного семинара, причём все доклады носили практическую направленность [16. Р. 255-257].

Солидности школе добавляло привлечение её сторонников на серьёзные государственные должности – Менгер был пожизненным членом парламента, Бём-Баверк неоднократно возглавлял министерство финансов, Визер – министерство торговли, к работе на правительственные учреждения привлекались и иные представители школы.

По мнению Хайека, к началу 1930-х гг. австрийская школа достигла самого большого успеха, которого только может достичь школа – её идеалы становятся частью общего доминирующего учения, и она перестает существовать [2. С. 68]. Развитие идей австрийской школы в других странах и университетах привело к формированию «субкультур» – так, американский «австриец» Ф.А. Феттер дискутировал по теории капитала и процента не только с И. Фишером, но и с Бём-Баверком [17]; Л. Лахманн выступил с теорией цикла, альтернативной теории Мизеса-Хайека.

Впрочем, в скором будущем мейнстрим накроет «кейнсианская лавина», и достижения АЭШ будут поставлены под сомнение. Сформированная вокруг Венского университета, отвечавшая одному из редко выполняемых условий – наличию нескольких поколений «учитель – ученик», школа на несколько десятилетий пришла в упадок почти моментально.

Можно предположить много причин, приведших к такому положению дел. В 1923 г. руководство кафедрой было предложено не Мизесу, имевшему блестящие теоретические работы, и не считавшемуся едва ли не наиболее ярким экономистом немецкоязычного мира Шумпетеру, сравнение взглядов которых проведено в [18], а ученику Визера Х. Майеру, неудовлетворенность деятельно-

стью которого высказал также считавший себя учеником Визера Ф. Хайек [2. С. 191]. Тем не менее при всех отрицательных оценках Майер оставался последним проводником традиций австрийской школы в Вене [19]. Сам Хайек, ставший приват-доцентом Венского университета в 1929 г., уже через два года по приглашению Л. Роббинса уехал в Лондонскую школу экономики [20. С. 9]. Нехватка университетского научного общения долгое время компенсировалась деятельностью научных кружков, в первую очередь знаменитого приватсеминара Мизеса [21] до его отъезда из Вены в 1934 г.

Появление кейнсианской доктрины вызвало широкую дискуссию между Кембриджем и Лондонской школой экономики, и сложилось устойчивое мнение о победе Кейнса в данных дебатах, поскольку серьезная аргументация Хайека в отношении «Трактата о деньгах» не сопровождалась аналогичным после выхода «Общей теории...». Сам Хайек так объяснил причины, почему он не уделил достаточно внимания критике «Общей теории...»: когда он подробно проанализировал и раскритиковал идеи управления совокупным спросом в «Трактате о деньгах», Кейнс его обезоружил: «Не бери в голову – я больше не верю этому» [20. С. 203]. Хайек опасался, что прежде, чем он закончит анализ «Общей теории», ее автор снова поменяет свое мнение. А спустя 40 лет Нобелевский лауреат Дж. Хикс, оценивая причины, по которым теория цикла АЭШ не получила всеобщего распространения, выделил две: «В то время, когда работы Хайека и Мизеса о бизнес-циклах печатались на английском, не существовало английской экономической науки; кроме того, их модель была слишком сложной» [22. Р. 204], что не допускало ее упрощенческого преподавания.

Ещё одной причиной упадка АЭШ является то обстоятельство, что «мейнстрим в большей или меньшей степени абсорбировал выдвинутые ею принципиальные положения» [23. С. 70].

По нашему мнению, главной причиной упадка школы стала потеря академической институциональности – ведущие экономисты АЭШ эмигрировали, кафедры австрийских университетов изменили исследовательскую программу, а создать «критическую массу» в каком-либо иностранном университете не удавалось.

Возрождение австрийской школы сквозь призму институтов функционирования

Состояние политической философии либерализма в целом и австрийской школы в частности через два десятилетия было в плачевном состоянии. И если для поддержки либеральных идей удавалось находить финансовые и концентрировать интеллектуальные ресурсы, благодаря чему был создан Фонд экономического образования и Общество Монт-Пелерин [24], то экономические идеи школы оказались абсолютно невостребованы: «на протяжении второй половины XX века австрийский прагматологический подход к экономической науке все больше и больше оттеснялся на периферию, однако совсем не исчез...» [25. С. 102].

Лидеры школы Л. Мизес и Ф. Хайек во время Второй мировой войны оказались в США. Мизес переехал за океан в 1940 г., и только через пять лет безуспешных попыток трудоустройства в академической среде получил должность приглашенного профессора в Высшей школе бизнес-администрирования Нью-Йоркского университета. Такая должность позволяла проводить учебный семинар, но в остальном его игнорировали вплоть до попыток отговорить студентов от участия в семинаре [26. Р. 3]. Собственно, и жалованье Мизесу выплачивал не университет, а Фонд Волкера. Стигмат «приглашенного профессора» тянулся более 20 лет [27. Р. 61]. Тем не менее Мизес оказался единственным из эмигрировавших венских экономистов, кто продолжал развивать идеи АЭШ применительно к экономике. В 1949 г. была издана «Человеческая деятельность», на основе которой в 1950-1960-е гг. проходил семинар, сыгравший роль фокальной точки подготовки представителей будущей американской ветви АЭШ [28. Р. 92].

Хайек в 1950 г. при финансовой поддержке того же Фонда Волкера переехал из Лондона в Чикагский университет, где стал профессором социальной и моральной философии и членом Комитета социальной философии [20. С. 239]. Его научные интересы сместились в смежные отрасли науки – право, философию, а экономические исследования отошли на второй план. Остальные блестящие экономисты-эмигранты из межвоенной Вены оставались австрийцами только по национальности, оказавшись полностью интегрированными в новые научные парадигмы [28. Р. 92].

При всей скептичности оценки Мизесом перспектив практической реализации усилий собственных и Хайека [24. С. 583] в США существовали хоть какие-то островки либеральных идей. Возврат Хайека в Европу в 1962 г. сопровождался яркой аллегорией – «пророк в пустыне» [20. С. 253]. В США же интеллектуальные усилия Мизеса не пропали – участники Нью-Йоркского семинара

М. Ротбард [29], И. Кирцнер [30], Х. Сеннхольц [31], Дж. Рисмен [32] защитили диссертации и продолжили развитие некоторых теоретических направлений. Можно констатировать, что за исключением Л. Лахманна и Ф. Хайека вся АЭШ 1950-60-х гг. концентрировалась вокруг Мизесовского семинара, и её воздействие на экономическую науку того времени было минимальным.

Отношение к школе поменялось с присуждением Хайеку Нобелевской премии. Важнейшим институциональным аспектом возрождения школы послужили конференции по Австрийской экономике, организованные в США в 1974-76 гг. при финансовой помощи Institute of Humane Studies, целью которых была формулировка парадигмы и научно-исследовательской программы современной АЭШ. В первой из этих конференций принимали участие всего около 50 человек – различные группы экономистов и аспирантов, проявивших определенный интерес к работам Мизеса и Хайека [28. Р. 104]. Основными докладчиками выступили Ротбард, Кирцнер и Лахманн, а по результатам был издан сборник эссе [33], в котором были определены основные отличия АЭШ от мейнстрима: роль и понимание человеческого действия, ошибочность макроэкономического агрегирования, отказ от математических инструментов экономического анализа. Дискуссия на второй и третьей конференции велась вокруг перспективных путей развития идей школы, что было подчеркнуто названием сборника по их итогам «Новые направления в Австрийской экономике» [34]. Развитие получили такие направления, как методология, теория спонтанных порядков, теория денег, теория процента. Организация совместных конференций выступила важнейшим фактором возрождения школы, поскольку создавала условия для интеллектуального взаимодействия и разобщённых сторонников школы, и общение с экономистами мейнстрима [28. Р. 112].

Дальнейшая институционализация школы проходила в двух направлениях – продолжение организации собственных конференций и секций по АЭШ на других профессиональных конференциях, и создание академических научных центров. Один из них сформировался в Нью-Йоркском университете, в котором преподавали Кирцнер и Лахманн, другой – в Университете Оберна, где Р. Гаррисон опубликовал учебник макроэкономики с позиций австрийской школы [35] и третий – Центр изучения рыночных процессов в Университете Джорджа Мейсона (4 участника первой конференции 1974 г.). Последний быстрее других принес результаты в виде защищённых и опубликованных в виде книг диссертаций [28. Р. 114-115]. Проблематика исследований распространилась на широкое поле современной экономической науки, но особое внимание уделяли истории австрийской школы, что позволяло легитимизировать её наследие, несколько потерявшееся в условиях падения роли курсов истории экономической мысли в университетах [36]. При этом новому осмыслению подвергались и работы признанных авторов австрийской школы, и забытые имена Ф. Чухела, С. Демостенова, К. Энглиша, В. Новожилова [37-40].

Важную организационную работу по созданию институтов, способствующих возрождению АЭШ, проделал М.Ротбард. В 1976 г. он основал Центр либертарианских исследований, а через год – Journal of Libertarian Studies. Исследования сторонников школы, ранее концентрировавшиеся в сборниках конференций или книгах, получили возможность быть опубликованными в журналах. Появились также Austrian Economic Newsletter, Market Process, позже – Review of Austrian Economics.

В 1982 г. Ротбард совместно с вдовой Мизеса Маргит фон Мизес, экономистом Г.Хэзлиттом, конгрессменом Р.Полом и главой его штаба Л.Рокуэллом основал в г.Оберне Институт Мизеса, объединяющий на сегодня около 275 исследователей. Институт решил проблему «интеллектуальной концентрации» сторонников школы. Ежегодная научная конференция Austrian Economics Research Conference в 2018 г. была организована в виде нескольких панельных дискуссий и 50 докладов. Институт организует ежегодную летнюю школу «Университет Мизеса» для студентов и «семинар Ротбарда» для аспирантов, издаёт реферируемый Quarterly Journal of Austrian Economics. Академическим директором института является профессор Дж. Салерно [41].

Другим важным центром АЭШ в США стал Университет Джорджа Мейсона, в котором реализуется программа имени Ф.Хайека по углубленному изучению философии, политики и экономики, а также возможна специализация по австрийской экономике в академической аспирантской программе. Руководителем программы является профессор П.Бёттке. Университетский исследовательский Mercatus Center осуществляет широкие междисциплинарные исследования. Тесно связаны с данным центром Общество развития австрийской экономики (Society for the Development of Austrian Economics, SDAE), организующее ежегодно секцию по австрийской экономике в рамках конференции Южного экономического общества, и журнал Review of Austrian Economics.

Американские научные центры придерживаются несколько различной исследовательской традиции, что иногда приводит к их противопоставлению и разной оценке перспектив их взаимодействия с мейнстримом [42].

Ренессанс школы в США привёл к росту интереса к АЭШ по всему миру. Во многих странах (Россия, Беларусь, Чехия, Словакия, Румыния, Литва, Грузия, Польша, Швейцария, Лихтенштейн, Испания, Австрия, Франция, Германия, Аргентина, Гватемала, др.) учреждались исследовательско-образовательные институты, направленные на анализ действительности и просвещение сквозь призму идеологии классического либерализма.

Вместе с тем наибольшей известностью обладают те из них, кто организывает научные конференции и аффилирован с академической программой. Так, в Чехии Либеральный институт, основные сотрудники которого были вовлечены в деятельность Пражского экономического университета, с 2005 г. начал организацию ежегодной Пражской конференции по политической экономии и издание журнала *New Perspectives on Political Economy*. В 2006 г. был учрежден университет CEVRO во главе с ректором профессором Й. Шима [43], куда перешла часть команды, и в котором с 2016 г. предлагается магистерская программа «Философия, политика, экономика» с возможной специализацией в АЭШ. Под руководством профессора Х. Уэрта де Сото, работы которого изданы на русском языке – см., например [44], в мадридском Университете короля Хуана Карлоса, реализуется магистерская программа по австрийской экономике. Программа с 2017 г. выступает со-организатором конференции по АЭШ, издаётся журнал *Procesos de Mercado*. Регулярная конференция памяти Г. Хаберлера с 2005 г. проходит в Вадуце (Лихтенштейн) по эгидой Европейского центра австрийской экономики (ЕСАЕФ). В Гватемале в университете Франсиско Маррокуина Центром Г. Хэзлитта предлагается докторская программа по австрийской экономике. В других университетах рассмотрение в диссертациях проблематики АЭШ возможно в случае принадлежности к школе научного руководителя.

Ни в одном из университетов постсоветского пространства программы по АЭШ не предлагаются, нет и академического русскоязычного «австрийского» журнала. Выделяются конференция «Капитализм и свобода» (Институт Хайека, г. Санкт-Петербург), Чтения памяти Г. Лебедева (г. Москва); достаточно много докладов по тематике школы представляются на Леонтьевских чтениях (г. Санкт-Петербург). Интересными аспектами распространения идей АЭШ в русскоязычном мире стали научные семинары (ЭТИХиП в Москве, Центра Мизеса в Минске) и дискуссии в интернет-пространстве (в первую очередь в *Live journal*). Важную роль сыграли перевод и издание наследия австрийской школы (изд-во «Социум»).

Для развития интереса к научным исследованиям в духе АЭШ широко используются конкурсы научных работ среди молодых исследователей (приз Нобелевского лауреата В. Смита в ЕСАЕФ, эссе памяти Д. Лавоя в SDAE).

Современное состояние теоретических достижений школы – предмет отдельного изучения, но стоит отметить, что кроме традиционных вопросов методологии, получили развитие такие аспекты, как денежная теория; теория циклов; теория предпринимательства и неопределённости; теория социальных институтов; а в области исследования экономических систем и развития австрийские идеи находятся на ведущих ролях [45]. Важно подчеркнуть междисциплинарную направленность исследований в таких сферах, как право и экономика, экономическая теория фирмы, эволюционная теория [46], стратегический менеджмент [47].

Возрождение АЭШ в последние 40 лет опиралось на вновь возникшие институты – конференции, журналы, исследовательские центры, соответствующие аналогичным институтам других школ. При этом выполнение таких задач, как подготовка новых учёных и поддержка академического реноме школы требует обязательного развития университетских программ магистерского и докторского уровней.

Заключение

История становления, упадка и возрождения австрийской школы иллюстрирует значение институтов функционирования научной школы. Возникновение и развитие школы в Венском университете осуществлялось в соответствии с институциональными требованиями того времени: локализация в университете, устное общение учёных, подготовка новых научных кадров (в школе было нескольких поколений «учитель – ученик»), пропаганда идей школы через научные дискуссии при отсутствии широкого научного обмена (конференций, журналов). Потеря после аншлюса Вены как центра концентрации умов, эмиграция представителей школы привели к её упадку.

В современном мире научная школа трансформировалась и представляет собой неформальную группу учёных, объединённых исследовательской программой (методологией, теоретическими установками, допустимым эмпирическим базисом). Возрождение австрийской школы происходило в изменившемся институциональном окружении – важную роль в ренессансе сыграли совместные конференции, исследовательские центры, популярные и научные журналы. При этом подготовка новых научных кадров потребовала преобразования исследовательских центров в академические с открытием магистерских и докторских программ по австрийской экономике. Дальнейшее развитие школы требует активизации публикаций результатов исследований не только в австрийско-ориентированных журналах, но и в журналах мейнстрима и продолжения подготовки научных кадров.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Patinkin D. The Chicago tradition, the quantity theory and Friedman. *Journal of Money, Credit, and Banking*, 1969. № 1. P. 46-70.
2. Хайек Ф.А. фон. Судьбы либерализма в XX веке. М.: ИРИСЭН, Мысль; Челябинск: Социум, 2009. 337 с.
3. Дежина И., Киселева В. Научные школы: форма стагнации или интеллектуальной капитализации? // *Мировая экономика и международные отношения*. 2009. № 1. С. 43-51.
4. Gherardini A., Nucciotti A. Yesterday's giants and invisible colleges of today. A study on the 'knowledge transfer' scientific domain. *Scientometrics*. 2017. Vol. 112. P.255-271.
5. Vélez-Cuarteras G. Invisible Colleges 2.0: Eponymy as a Scientometric Tool. *Social Epistemology Review and Reply Collective*, 2018. Vol. 7 (3). P. 5-8.
6. Moser J. The Origins of the Austrian School of Economics. *Humane Studies Review*, 1997. Vol. 11, № 1 (Spring 1997).
7. Визер Ф. Теория общественного хозяйства // *Австрийская школа в политической экономии*. М.: Экономика, 1992. 496 с.
8. Бём-Баверк, О. фон. Капитал и процент. М.: Социум, 2010. 916 с.
9. Philippovich von Philippsberg E. *Grundriss der politischen Ökonomie*. Freiburg: J.C.B. Mohr. 1893. 348 p.
10. Мизес Л. Человеческая деятельность: Трактат по экономической теории. Челябинск: Социум, 2005. 878 с.
11. Festre A., Garroute P., Wieser as A Theorist of Institutional Change. *Journal of the History of Economic Thought*, 2016. Vol. 38 (4). P. 463-483.
12. Хаберлер Г. Процветание и депрессия: теоретический анализ циклических колебаний. Челябинск: Социум, 2005. 474 с.
13. Boehm S. The best horse in the Viennese stables: Gottfried Haberler and Joseph Schumpeter. *Journal of Evolutionary Economics*. 2005. Vol. 25 (1). P. 107-115.
14. Махлуп Ф. Производство и распространение знаний в США. М.: Прогресс, 1966. 464 с.
15. Нейман Дж. фон, Моргенштерн О. Теория игр и экономическое поведение. М.: Наука, 1970. 983 с.
16. Seager H.R. Economics at Berlin and Vienna. *Journal of Political Economy*, 1893. Vol. 1 (2). P. 236-262.
17. Ковалёв А.В. Ф.А. Феттер: вклад в теорию распределения австрийской школы // *Вестн. Удм. ун-та. Серия Экономика и право*. 2017. Вып. 5. С. 16-20.
18. Vanberg, V. Schumpeter and Mises as 'Austrian Economists'. *Journal of Evolutionary Economics*, 2015. Vol. 25, Iss. 1. P. 91-105.
19. Klausinger H. Hans Mayer, Last Knight of the Austrian School, Vienna Branch. *History of Political Economy*, 2015. Vol. 47 (2). P. 271-305.
20. Хайек Ф.А. фон. Познание, конкуренция и свобода. СПб.: Пневма, 1999. 288 с.
21. Ковалёв А.В. Социальное знание вне академии: от Венских кружков – к современности // *Вестн. Удм. ун-та. Серия «Экономика и право»*. 2018. Т. 28. № 3. С. 341-347.
22. Hicks J. "The Hayek Story" in *Critical Essays in Monetary Theory*. Oxford: Clarendon Press, 1967. 236 p.
23. Заостровцев А.П. Австрийская школа экономической мысли // *Вестн. Удм. ун-та. Сер. Экономика*. 2007. № 2. С. 69-78.
24. Хюльсманн Й.-Г. Последний рыцарь капитализма. Челябинск: Социум, 2013. 879 с.
25. Вольчик В.В. «Затерянный мир» австрийской экономической теории // *Экономический вестник Ростовского гос. ун-та*. 2007. Т. 5, № 3. С. 101-110.
26. Greaves B.B. (ed.) *Austrian Economics: An Anthology*. New York: Foundation for Economic Education. 1996. 167 p.
27. Rothbard M. *Ludvig von Mises: Scholar, creator, hero*. Auburn: Ludvig von Mises Institute. 1988. 87 p.
28. Vaughn K.I. *Austrian Economics in America: The Migration of a Tradition*. Cambridge, Cambridge University Press, 1994. 216 p.
29. Ротбард М. Великая депрессия в Америке. М.: ИРИСЭН, Мысль, 2012. 522 с.
30. Кирцнер И. Конкуренция и предпринимательство. М., Челябинск: Социум, 2010. 272 с.
31. Sennholz H. *Age of Inflation*. Belmont: Western Islands, 1979. 207 p.

32. Reisman, G. *Capitalism: A Treatise on Economics*. Ottawa: Jameson Books, 1990. 1046 p.
33. Dolan E. (ed.) *The Foundations of Modern Austrian Economics*. Kansas City: Sheed & Ward, 1976. 238 p.
34. Spadaro L. (ed.) *New Directions in Austrian Economics*. Kansas City: Sheed, Andrews and McMeel, 1978. 242 p.
35. Garrison R. W. *Time and Money: The Macroeconomics of Capital Structure*. London: Routledge, 2001. 272 p.
36. Мальцев А.А. История экономических учений: Quo Vadis? // *Вопр. экономики*. 2015. № 3. С. 126-150.
37. Hudík M. František Čuhel (1862-1914). *New Perspectives on Political Economy*, 2007. Vol. 3 (1). P. 3-14.
38. Неновски Н. Нови факти за живота на професор Симеон Демостенов (1886–1966) // *Исторически преглед*. 2013. № 1-2. С. 200-210.
39. Važantová I. The economists of the Austrian School in the Czech lands in the first half of the 20th century. *European Journal of Economics and Management Sciences*, 2015. № 1. P. 37-41.
40. Važantová I. Czech economist Karel Engliš and his relation to the Austrian School in the first half of the 20th century. *Prague Economic Papers*, 2016. Vol. 2. P. 234-246.
41. Salerno J. A reformulation of Austrian Business Cycle Theory in Light of the Financial Crisis. *Quarterly Journal of Austrian Economics*, 2012. Vol. 15 (1). P. 3-44.
42. Баженов Г., Мальцев А. Современные гетеродоксальные направления экономической теории в контексте трансформации мейнстрима // *Общество и экономика*. 2018. № 1. С. 5-21.
43. Sima J., Nikodym T. Classical Liberalism in the Czech Republic. *EconJournalWatch*, May. 2015.
44. Уэрта де Сото, Х. Деньги, банковский кредит и экономические циклы. Челябинск: Социум, 2008. 663 с.
45. Boettke P., and Leeson P. The Austrian School of Economics: 1950-2000. In: Samuels W. J., Biddle J. E., Davis J. B. (eds.) *A Companion to the History of Economic Thought*. Wiley-Blackwell Publishing. 2003. P. 445-453.
46. Нельсон Р.Р., Уинтер С.Дж. Эволюционная теория экономических изменений. М.: Дело, 2002. 536 с.
47. Foss N.J., Lien L.B. Ownership and Competitive Dynamics. *Quarterly Journal of Austrian Economics*, 2010. Vol. 13 (2). P. 3-30.

Поступила в редакцию 06.03.2020

Ковалёв Александр Васильевич, кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры менеджмента
Белорусский национальный технический университет
220013, Республика Беларусь, г. Минск, пр. Независимости, 65/9
E-mail: kavaliou.aliaksandr@gmail.com

A.V. Kavaliou

INSTITUTIONAL ASPECTS OF SCIENTIFIC SCHOOL ACTIVITY

DOI: 10.35634/2412-9593-2020-30-2-208-215

The article examines the problem of institutional aspects of the activities of scientific schools. The methodological basis of the study includes the ideas of the evolutionary theory of social institutions. Dialectical and causal methods are the main methods of analysis. The article demonstrates the role of institutions in the process of formation, decline and revival of the school on the example of the Austrian school of economics. The development of the school took place in accordance with the institutional requirements that existed at that time, the school reached the rare case of four to five generations of “teacher-pupil”. The loss of the institutional academic environment after the Anschluss of Austria is interpreted as the most important factor leading to decline. The process of the school revival is analyzed in the context of the used scientific institutions (conferences, research centers, scientific journals). The theoretical and practical value of the paper is to confirm the thesis that the transformation of scientific schools into invisible colleges that do not require geographical localization, in the case of a school revival, has its own specifics. In our opinion, the work of scientists in different scientific centers with joint distance communication initially requires the concentration of a “critical mass” around one of them. For the Austrian school, the Mises Institute acted as such a center. In addition, the fruitful functioning of a scientific school requires the task of preparing new scientists, which cannot be without academic institutionalization, i.e. opening the master's and doctoral programs.

Keywords: scientific school, institutions, Austrian School of Economics, invisible college.

Received: 06.03.2020

Aliaksandr V. Kavaliou, Candidate of Economics, Associate Professor at the Department of Management
Belarusian National Technical University
65/9, Pr. Nezavisimosti, Minsk, 220013, Belarus
E-mail: kavaliou.aliaksandr@gmail.com.